

СОВЕТ БЕЗОПАСНОСТИ

ОФИЦИАЛЬНЫЕ ОТЧЕТЫ

821^{-е} ЗАСЕДАНИЕ
4 ИЮНЯ 1958 ГОДА

ТРИНАДЦАТЫЙ
ГОД

НЬЮ-ЙОРК

СОДЕРЖАНИЕ

	Стр.
Предварительная повестка дня (S/Agenda/821)	1
Утверждение повестки дня	1
Письмо представителя Туниса от 29 мая 1958 года на имя Председателя Совета Безопасности, содержащее «Протест Туниса против актов вооруженной агрессии, совершенных против него с 19 мая 1958 года французскими вооруженными силами, расположенными на его территории и в Алжире» (S/4013)	1
Письмо представителя Франции от 29 мая 1958 года на имя Председателя Совета Безопасности, касающееся следующих вопросов: а) «Протест Франции против Туниса от 14 февраля 1958 года (S/3954)» (S/4015); б) «Ситуация, возникшая в связи с нарушением Тунисом модус вивенди, установленного начиная с февраля 1958 года в отношении расположения французских войск в некоторых пунктах тунисской территории» (S/4015)	1
Заявление Председателя	7

Документы, относящиеся к отчетам заседаний Совета Безопасности, но не приводимые в них полностью, печатаются в квартальных дополнениях к *Официальным отчетам*.

Условные обозначения документов Организации Объединенных Наций состоят из прописных букв и цифр. Когда такое обозначение встречается в тексте, оно служит указанием на соответствующий документ Организации Объединенных Наций.

ВОСЕМЬСОТ ДВАДЦАТЬ ПЕРВОЕ ЗАСЕДАНИЕ

Среда, 4 июня 1958 года, 15 час.

Нью-Йорк

Председатель: г-н ЦЗЯН Тин-фу (Китай)

Присутствуют представители следующих стран: Ирака, Канады, Китая, Колумбии, Панамы, Соединенного Королевства Великобритании и Северной Ирландии, Союза Советских Социалистических Республик, Соединенных Штатов Америки, Франции, Швеции, Японии.

Предварительная повестка дня (S/Agenda/821)

1. Утверждение повестки дня.

2. Письмо представителя Туниса от 29 мая 1958 года на имя Председателя Совета Безопасности, содержащее «Протест Туниса против актов вооруженной агрессии, совершенных против него с 19 мая 1958 года французскими вооруженными силами, расположенными на его территории и в Алжире» (S/4013).

3. Письмо представителя Франции от 29 мая 1958 года на имя Председателя Совета Безопасности, касающееся следующих вопросов:

a) «Протест Франции против Туниса от 14 февраля 1958 года (S/3954)» (S/4015);

b) «Ситуация, возникшая в связи с нарушением Тунисом модус вивенди, установленного начиная с февраля 1958 года в отношении расположения французских войск в некоторых пунктах тунисской территории» (S/4015).

Утверждение повестки дня

Повестка дня утверждается.

Письмо представителя Туниса от 29 мая 1958 года на имя Председателя Совета Безопасности, содержащее «Протест Туниса против актов вооруженной агрессии, совершенных против него с 19 мая 1958 года французскими вооруженными силами, расположенными на его территории и в Алжире» (S/4013)

Письмо представителя Франции от 29 мая 1958 года на имя Председателя Совета Безопасности, касающееся следующих вопросов:

a) «Протест Франции против Туниса от 14 февраля 1958 года (S/3954)» (S/4015);

b) «Ситуация, возникшая в связи с нарушением Тунисом модус вивенди, установленного начиная с февраля 1958 года в отношении расположения французских войск в некоторых пунктах тунисской территории» (S/4015)

По приглашению Председателя г-н Ахмед Местири, представитель Туниса, занимает место за столом Совета.

1. Г-н МЕСТИРИ (Тунис) (*говорит по-французски*): Мы с большим вниманием выслушали выступление представителя Франции (819-е и 820-е заседания). В основном его целью было доказать, что именно Тунис несет вину за агрессию против французской территории и французских войск и что, в частности, инциденты, происшедшие в течение двух последних недель мая, были умышленно спровоцированы властями Туниса, которые стремились с помощью злоумышленных мер создать условия, способствующие возникновению подобных инцидентов. Кроме того, французский тезис преследовал цель доказать прежде всего, что Тунис не желает урегулирования основных проблем, чего, напротив, всемерно добивается Франция.

2. Но это совершенно противоречит истине. Я не буду перечислять события последних недель, подробно изложенные моим коллегой г-ном Монжи Слимом. С вашего разрешения, я лишь отмечу по ходу событий те факты, которые неопровержимо доказывают добросовестность правительства Туниса и его постоянное стремление избежать инцидентов или ограничить их в том случае, если они неизбежны, и сделать все возможное для того, чтобы не допустить наихудшего, то есть распространения войны, ведущейся в Алжире, на Тунис.

3. На 819-м заседании представитель Франции нарисовал картину бомбардировки Сакьет-Сиди-Юсефа, которая по меньшей мере не соответствует истине. Я не буду подробно излагать тунисскую версию этих фактов, которая полностью подтверждается сообщениями, полученными от дипломатических представителей в Тунисе и журналистов из всех стран мира, в том числе из Франции, а также от должностных лиц Международного Красного Креста, которые прибыли на место происшествия. С другой стороны, ни одно из утверждений французского представителя не было подтверждено вышеупомянутыми сообщениями. Однако обсуждение этого вопроса в данный момент не входит в наши намерения.

4. Г-н Жорж-Пико говорил далее о том, что он называет «вмешательством Туниса во внутренние дела Франции», осуществляемым в форме предоставления помощи алжирским бойцам, и дал понять, что без этого вмешательства и этой помощи война в Алжире к настоящему времени была бы уже закончена. Помимо того что юридические соображения, выдвинутые в поддержку этого утверждения, никоим образом не применимы к Алжиру, ясно, что причиной продолжения войны в Алжире является не предоставление убежища алжирцам, укрывшимся на территории Туниса, и не переброска мелких партий оружия, осуществлению, которой не смогли помешать 40 тысяч французских солдат, охраняющих нашу границу. Во всяком случае я не собираюсь останавливаться на этом вопросе и на данной стадии прений не хочу говорить ни о войне в Алжире и ее причинах, ни о том, откуда поступает оружие, ни о причастности к этому Туниса, ни о международном положении.

5. Чтобы покончить с этим вопросом, я кратко отвечу на заявление представителя Франции относительно инцидента, имевшего место 11 января 1958 года в Джебель-эль-Куше, в ходе которого алжирские войска взяли в плен четырех французских солдат. Вопреки французским обвинениям эта стычка произошла на алжирской территории, где и были захвачены французские пленные и где представитель Международного Красного Креста г-н де Прё имел возможность повидаться с ними. Кроме того, Тунис просил опубликовать доклад г-на де Прё, чтобы устранить всякие сомнения в этом отношении.

6. Говоря о положении в Тунисе и о мерах, принятых правительством Туниса с 8 февраля 1958 года, после бомбардировки Сакьет-Сиди-Юсефа, следует отметить, что представитель Франции ставит под сомнение оборонительный характер этих мер и считает их причиной последующих инцидентов; но эти меры предосторожности и защиты были приняты после бомбардировки Сакьет-Сиди-Юсефа и усилены в результате восстания французских войск в Алжире. Французские власти и Совет Безопасности были официально уведомлены о них. У представителя Франции нет никаких оснований ставить под сомнение характер этих мер, поскольку Франция согласилась с ни-

ми и просила Генерального Секретаря Организации Объединенных Наций обеспечить снабжение войск продовольствием. Я хотел бы добавить, что, вопреки утверждениям г-на Жорж-Пико эти меры касаются всей территории Туниса, включая район Ремады.

7. Согласно тезису, выдвигаемому Францией, модус вивенди, на который ссылался представитель Франции, является не чем иным, как суммой оборонительных мер, принятых правительством Туниса, которые были дополнены обменом памятными записками с Генеральным Секретарем 16 февраля 1958 года. Такое у нас сложилось впечатление, и поэтому мы не можем понять, почему представитель Франции сначала выступает против модус вивенди, считая его причиной инцидентов, а затем становится в позу его защитника и обвиняет Тунис в нарушении модус вивенди, утверждая, что это является причиной недавних инцидентов в Ремаде; признаюсь, мне трудно проследить логический ход этих рассуждений. Во всяком случае представитель Франции согласится с нами в том, что такие тревожные события, как бомбардировка Сакьет и повстанческое движение в Алжире 13 мая, являются достаточно серьезным основанием для тех элементарных мер предосторожности, которые были приняты Тунисом.

8. Теперь мы подошли к недавним инцидентам в Ремаде (Южный Тунис), которые заставили Тунис безотлагательно обратиться в Совет Безопасности. Я не буду вновь излагать суть этих событий, поскольку подробный отчет о них был представлен нашей делегацией на 819-м заседании и воспроизведен в документах S/4019 и S/4020 от 3 июня 1958 года.

9. Я хочу лишь разъяснить Совету, что действия полковника Молло, командующего французским гарнизоном в Ремаде, послужили первопричиной этих инцидентов. Следует вспомнить, что тот же полковник Молло, имя которого 9 февраля 1958 года упоминалось в печати, со всей серьезностью заявил иностранным корреспондентам, спешно прибывшим в Тунис после захвата в плен заместителя губернатора, что он ничего не знает о независимости Туниса и что он несет ответственность за поддержание порядка в четырех *caïdats* — административных районах. Журналисты с удивлением слушали его. Они не знали, что полковник Молло находился в этом районе в течение двадцати лет и выполнял административные полномочия чиновника по делам туземного населения, то есть практически был там губернатором до получения Тунисом независимости.

10. Мы с удивлением услышали, как представитель Франции высказывает ту же мысль, что и полковник Молло, о якобы имеющемся у сахарских-воинских подразделений в Ремаде праве вести кочевой образ жизни; это все равно что сказать, что в районе, составляющем примерно третью часть территории Туниса, тунисская армия, тунисская полиция и тунисская гражданская администрация подчиняются приказам полковни-

ка Молло. Такие заявления, право, нельзя принимать всерьез.

11. Из всего этого ясно, что действия французских военных властей являются прямой и непосредственной причиной инцидентов. Прежде всего ясно, что с февраля этого года правительство Туниса стремится сохранить статус-кво или, если вам так больше нравится, модус вивенди, несмотря на ущерб, причиняемый в результате этого интересам Туниса, его населению, административной жизни и экономической деятельности, с единственной целью, которая остается его главной заботой,— не мешать деятельности миссии добрых услуг.

12. Правительство Туниса не только не желает создавать поводы для инцидентов и этим усложнять задачу, стоящую перед миссией добрых услуг, но делает все возможное для обеспечения ее успеха. Важно в конце концов не просто установить непосредственные и прямые причины инцидентов, но также вскрыть основные причины кризиса франко-тунисских отношений. Независимо от того, какое у кого может быть мнение о французском или тунисском варианте изложения фактов, независимо от попыток установить, кто является ответственным за те или иные инциденты и кто их спровоцировал, нельзя не признать, что присутствие французской армии на нашей земле против нашей воли является источником постоянной опасности для нашего правительства и народа. Всякое сопротивление с нашей стороны и, если необходимо, противопоставление силы силе для защиты нашего суверенитета и сохранения чувства собственного достоинства были бы морально оправданными. С юридической точки зрения нас можно было бы с полным правом считать стороной, вынужденной прибегнуть к самообороне.

13. А присутствие французской армии, представляете ли вы себе, что это значит для Туниса — независимого и суверенного государства? Я хотел бы показать вам на карте, как сеть гарнизонов, казарм, военных городков и сторожевых застав покрыла всю страну, от северной границы до южной, от восточной до западной; пожалуй, вам мало что говорят такие названия, как Гафса, Габес, Бизерта, Сфакс, Келибия и многие другие. Французские войска все еще занимают виллу всего в двадцати метрах от резиденции президента Тунисской Республики и до настоящего времени отказываются освободить ее хотя бы из уважения к главе дружественного государства.

14. Вам действительно говорили здесь о сокращении французской армии с октября 1957 года, о плане перегруппировки войск и т. д. Но нас больше всего беспокоит пребывание войск на тунисской территории. Мы просим не о перегруппировке, а о полном выводе войск, что явилось бы логическим и неизбежным следствием получения нами независимости, поскольку сокращение или перегруппировка не будут иметь ни психологического, ни стратегического значения. С точки зрения психологической мы по-прежнему будем видеть французские мундиры, которых станет еще боль-

ше, если учесть требования свободы передвижения для французской армии; что же касается стратегической стороны дела, то в своем нынешнем положении французская армия в Тунисе может укрепить любой занимаемый ею пункт в территории и она достаточно сильна, чтобы принять любые действия. Тунисская армия располагает несравненно меньшими возможностями. Члены Совета поймут, что этот вопрос имеет для нас первостепенное значение и представляет собой основную проблему, которую необходимо разрешить.

15. Первый вопрос заключается в следующем: на нашей земле находится иностранная армия. Каков тогда ее правовой статус? Французское правительство утверждает, что этот статус определяется подписанным 3 июня 1955 года Общим франко-тунисским соглашением о внутренней автономии и протоколами к нему, тогда как положениями Протокола соглашения от 20 марта 1956 года ясно признается независимость Туниса. Если бы соглашения от 3 июня 1955 года были полностью осуществлены, то еще в течение двадцати лет у Туниса не было бы полицейских сил, долгое время не было бы армии и дипломатической службы и он не был бы независимым и суверенным государством и членом Организации Объединенных Наций. Этот тезис французского правительства мы слышим не впервые. Некоторые правые экстремисты во французском парламенте придерживаются того же мнения, утверждая, что Бардоский договор 1881 года все еще в силе, поскольку формально он так и не был аннулирован. К счастью, г-н Ги Молле, бывший в то время премьер-министром, дал на это надлежащий ответ и выдвинул соответствующие политические и юридические аргументы, свидетельствующие о том, что Тунисско-французский протокол, подписанный 20 марта 1956 года, предусматривает «выполнение Тунисом своих обязанностей в области внешней политики, безопасности и обороны». Именно благодаря этому Франция стала первой страной, обменявшейся с нами послами, оказавшей нам помощь в создании армии и поставившей вопрос о принятии нас в члены Организации Объединенных Наций. Мы с готовностью признаем это.

16. Мы видим, что пребывание французской армии в Тунисе не имеет под собой никаких юридических оснований, и, возможно, именно по этой причине французское правительство так настаивает на том, чтобы такие основания получить путем заключения с Тунисом соглашения об обороне, переговоры о котором велись бы в обстановке давления, оказываемого присутствием французской армии на нашей территории.

17. Возникает второй вопрос. Помимо ущемления нашего суверенитета присутствие этой армии создает постоянную угрозу безопасности Туниса. Я опять-таки не буду останавливаться на доводе представителя Франции о том, что оккупированный и разоруженный, не имеющий ни одного самолета Тунис якобы виновен в агрессии против

оккупирующей его территорию армии и в ведении войны в Алжире против 500-тысячной французской армии. В следующий раз нам скажут, что Тунис сам повинен во всех постигших его несчастьях и несет ответственность за бомбардировку Сакиет-Сиди-Юсефа. Я просто заявляю, что присутствие французской армии является постоянной причиной серьезных и опасных инцидентов, ставящих под угрозу безопасность нашей страны, и именно это побудило нас обратиться в Совет Безопасности.

18. Наконец, третий вопрос. Присутствие французской армии в Тунисе угрожает международному миру и безопасности в этом районе мира. Ясно, что война, которая ведется в Алжире и на наших границах в течение четырех лет, и тот факт, что французские войска в Тунисе и Алжире находятся под единым командованием и в тесном взаимодействии друг с другом (самолет, бомбардировавший Ремаду, прилетел из Тебессы, находящейся в Алжире), создают подлинную опасность распространения конфликта на всю Северную Африку, и, таким образом, это еще одно доказательство необходимости быстрого и эффективного вмешательства Совета Безопасности. Я мог бы многое еще сказать по этому вопросу, но не хочу быть прерванным представителем Франции и еще меньше хочу испытывать ваше терпение, г-н Председатель, хотя, как вы убедились, я не отклонялся от обсуждаемого вопроса.

19. Я показал, во-первых, что французская армия не имеет никакого правового статуса в Тунисе, во-вторых, что ее присутствие угрожает безопасности Туниса и, в-третьих, что это представляет также угрозу международному миру и безопасности в данном районе.

20. Возвращаясь к вопросу о миссии добрых услуг, следует сказать, что главная задача этой миссии, созданной после того, как мы поставили данный вопрос в Совете в феврале этого года, состояла в решении проблем, возникших в связи с присутствием французской армии в Тунисе.

21. Никто не будет оспаривать тот факт, что центральным вопросом спора между Францией и Тунисом в сущности является политический вопрос. В этой связи в Совете имели место высказывания о том, что в течение всего кризиса Тунис с неохотой шел на политическое урегулирование, к которому, как говорят, стремилась Франция. Я хотел бы показать, какое терпение и стремление к примирению проявил Тунис, когда пытался достигнуть дружественного урегулирования с Францией.

22. Вряд ли следует напоминать, что Тунис первый принял предложение, сделанное Соединенными Штатами Америки и Соединенным Королевством, об оказании добрых услуг в тот период, когда предстоящее слушание его жалобы в Совете Безопасности обещало увенчаться полным успехом и когда мировое общественное мнение единодушно выступало в поддержку Туниса и осуждало открытую агрессию, жертвой которой

он стал в Сакиет-Сиди-Юсефе. Нужно ли мне также напоминать о том, что Тунис не прибегал к уверткам в вопросах компетенции и целей миссии добрых услуг и не старался сконцентрировать внимание на чисто технических вопросах, касающихся характера добрых услуг, посредничества и арбитража.

23. Правительство Туниса использовало все возможности, чтобы облегчить задачу, стоящую перед видными лицами, которых правительства Соединенных Штатов и Соединенного Королевства назначили для примирения Франции и Туниса, и чтобы избежать дальнейшего обсуждения этого спора в Совете Безопасности. Оно первое приняло предложения о компромиссе, выдвинутые миссией добрых услуг, и было удовлетворено тем, что правительство Франции, возглавляемое г-ном Гайяром, также проявило готовность принять эти предложения.

24. Правительство Туниса сожалело о падении кабинета г-на Гайяра в связи с вопросом о добрых услугах. Его первой и естественной реакцией на это было немедленно передать данный вопрос снова в Совет Безопасности, но оно не сделало этого. Оно терпеливо ожидало окончания правительственного кризиса во Франции и вопреки всему продолжало надеяться, что новое правительство согласится с выводами, сделанными миссией добрых услуг.

25. В послании к народу Туниса от 24 апреля президент Бургиба дал понять, что он надеется на лучшее в случае прихода к власти г-на Пфлимлена, и основанием этому послужила статья последнего во французской газете «Les Nouvelles d'Alsace». Когда г-ну Пфлимлену было предложено сформировать правительство, наши надежды на урегулирование отношений с Францией возросли. К сожалению, им опять не суждено было сбыться. 13 мая 1958 года, во время формального введения в должность при известных нам всем обстоятельствах, г-н Пфлимлен, говоря о Тунисе, не пошел дальше туманных предложений, которые были переданы нам французским представителем, и совсем не упомянул о главной задаче миссии добрых услуг.

26. Затем следующие два крупных события — инциденты, спровоцированные расположенной в Тунисе французской армией, и восстание французской армии в Алжире — резко усилили напряженность. Это были новые факторы, мимо которых правительство Туниса не могло пройти, так как они затрагивали благополучие Туниса и само его существование как независимого и суверенного государства. Дальше ждать было невозможно.

27. 14 мая государственный секретарь при президенте и министр обороны г-н Ладгхам и министр иностранных дел г-н Моккадем обратили внимание поверенного в делах Франции Бенара на новую ситуацию, создавшуюся в результате восстания французской армии в Алжире против правительства Франции, и на вызванное этим поворотом событий беспокорство правительства Туниса

в связи с опасностью совместных действий французских войск в Алжире и французских войск в Тунисе; они также настаивали на том, чтобы г-н Бенар просил правительство Франции определить свою позицию в отношении вывода войск и результатов деятельности миссии добрых услуг. 20 мая г-ну Бенару были сделаны дополнительные настоятельные представления по тому же вопросу.

28. 21 мая президент Бургиба лично принял поверенного в делах Франции и предложил ему просить новое правительство Франции изложить свою точку зрения на меморандум от 15 марта относительно миссии добрых услуг. Тем временем положение ухудшилось и стало угрожающим. Г-н Бенар отбыл во Францию и вернулся 25 мая после консультаций со своим правительством. В тот же день его принял президент Бургиба и г-н Бенар сообщил президенту о французских предложениях. Однако эти предложения были туманны и противоречивы, и г-н Бенар не смог представить запрошенную у него дополнительную информацию, в частности о сроках вывода французских войск. Запрос правительства Туниса о дополнительной информации нельзя рассматривать в качестве контрпредложения, как это делается во французской объяснительной записке (S/4015).

29. На следующий день, 26 мая, г-н Бенар встретился с государственным секретарем при президенте и министром обороны Туниса и министром иностранных дел и подробно изложил им французские предложения. Дополнительная информация выявила неприемлемость этих предложений. Речь шла всего лишь о перегруппировке, а не о выводе, и о сокращении 22-тысячной армии на 2 тысячи человек, а в качестве ответной меры правительству Туниса было предложено начать переговоры о статусе базы в Бизерте и отменить различные меры предосторожности и безопасности, принятые после бомбардировки Сакиета. Правительству Туниса ничего не оставалось, как отвергнуть эти нелепые предложения и указать на неприемлемость любых предложений, не охватывающих по крайней мере всего круга мероприятий, предложенных миссией добрых услуг в меморандуме от 15 марта.

30. После этого, и только после этого, правительство Туниса приняло решение еще раз обратиться в Совет Безопасности. Объявляя об этом окончательном решении, президент Бургиба, изложив кратко ход событий в военной и дипломатической областях с 8 февраля, ясно заявил, что в связи с неожиданным ухудшением обстановки Тунис, исчерпав все возможности по дипломатической линии, использовал посредничество Генерального Секретаря Организации Объединенных Наций и обращения к дружественным правительствам, вынужден в качестве последней меры вновь обратиться в Совет Безопасности. Иными словами, прежде чем обратиться в Совет Безопасности, мы сделали все возможное в деле примирения, надеясь, что наше дело встретит понимание прежде всего со стороны Франции, а затем

со стороны наших общих друзей — Соединенных Штатов Америки и Соединенного Королевства, которые любезно предложили нам свои добрые услуги. Утверждение о том, что наше правительство заняло позицию законников и защитников формального права, явно не соответствует действительности.

31. Упоминалось также последнее событие — послание генерала де Голля, нового главы французского правительства, президенту Бургиба. Отдавая полную дань уважения главе правительства Франции, я должен, однако, сказать, что это послание не содержит ни одного нового и положительного элемента. Глава тунисского государства в учтивых тонах ответил на это послание и заявил: «Необходимо ясно определить наши обоюдные намерения».

32. Отсюда ясно, что правительство Туниса до самой последней минуты терпеливо и последовательно пыталось разрешить на дружественной основе разногласия, существующие между Францией и Тунисом.

33. Однако всему имеются границы, даже примирению, и всякий переход таких границ ущемляет не только наш суверенитет, но и наше достоинство как свободного народа, и мы не можем мириться с дальнейшим унижением.

34. Наряду с этим существует одна еще более неприемлемая для нас вещь — отношение к нам как к народу, не достигшему еще своей зрелости, к народу, который снисходительно одаривают с большей или меньшей искренностью советами, призывают к благоразумию и поучают, как вести себя на международной арене. Мы не можем больше мириться с покровительственным отношением, позволяющим г-ну Жорж-Пико заявлять, что Франция проявила доверие к Тунису, предоставив ему независимость. Нельзя считать проявлением великодушия восстановление законного права народа на независимость и свободу, которых он был лишен почти целое столетие. Мелочная опека, возможно, и казалась заманчивой идеей завоевателям девятнадцатого столетия, которые изобрели колониализм и принесли его в Азию и Африку, но от нее необходимо отказаться в современном мире, где все нации, большие и малые, равны перед законом и где нет места для всякого рода проявлений чувства превосходства.

35. Наш спор с Францией не касается вопроса о владении территорией или решения какой-либо второстепенной проблемы. Он касается жизненно важной проблемы, от решения которой зависит наше существование как независимого и суверенного государства. Мы вполне понимаем, что в этом споре — если он не превратится, к нашему несчастью, в пробу сил — мы не располагаем такими же, как Франция, ресурсами и наш экономический и военный потенциал нельзя сравнить с потенциалом Франции, тем более противопоставить ему. На нашей стороне только право и принципы Устава. Нашей единственной силой являет-

ся непоколебимая вера малой страны, которая полна решимости любой ценой сохранить свой суверенитет и свое достоинство. Мы возлагаем наши надежды на поддержку и помощь, о предоставлении которых мы просим Совет Безопасности.

36. Мы ожидаем его решений, уверенные в своей правоте.

37. Г-н ЖОРЖ-ПИКО (Франция) (*говорит по-французски*): В данный момент я не буду подробно отвечать на то, что говорилось на предыдущем заседании, или на то, что мы слышали сегодня, поскольку я намерен внести предложение и его принятие сделает излишним на данной стадии подробный ответ. Однако есть целый ряд общих вопросов, на которых я хотел бы очень кратко остановиться, перед тем как внести свое предложение.

38. Представитель Туниса сказал о сведениях, полученных различными журналистами и касающихся некоторых инцидентов. По нашему мнению, эти сведения не могут считаться убедительными, поскольку до сих пор заслушивалась только одна сторона. Франция неоднократно предлагала создание франко-тунисских комиссий по расследованию, если возможно, под председательством представителя нейтральной страны, для изучения этих инцидентов с последующим опубликованием выводов. Поскольку это предложение было отвергнуто Тунисом, не существует никаких выводов, с которыми мы могли бы согласиться.

39. Представитель Туниса приписывает мне заявление о том, будто Франция считает, что если бы Тунис не оказывал помощи алжирским повстанцам, то к настоящему времени война была бы окончена. Я совсем не это имел в виду, и меня неправильно поняли. Сказал я следующее: упомянутые инциденты — пограничные инциденты, рассматриваемые Тунисом как нарушение суверенитета своего воздушного пространства, — были спровоцированы и являются результатом поддержки, которую Тунис оказывает алжирским повстанцам. В этой связи я хотел бы привести юридический афоризм, который говорит о мудрости наших предков: человек не вправе жаловаться, если стал жертвой собственных деяний. Именно так обстоит дело с большинством инцидентов, о которых идет речь.

40. Я также никогда не говорил, что статус-кво, то есть меры, принятые в феврале этого года, является причиной нынешних инцидентов. Я сказал, что данные инциденты стали возможными в результате изменений, которые произошли в статус-кво.

41. К тому же я считаю, что обсуждение вопроса о точном юридическом статусе французских войск в Тунисе и о соглашениях, заключенных в этой связи, не принесет никакой пользы. Мы можем спорить по этому вопросу очень долго, но, мне кажется, сам Тунис согласен с тем, что французские войска должны покинуть Тунис на достой-

ных условиях и без помех и препятствий. Их вывод не будет облегчен тем, что их блокируют в казармах и применяют против них целый ряд мер, могущих вызвать возмущение.

42. Далее, мы не говорили, что Тунис неохотно идет на переговоры. Мы просто констатировали, что, в то время как Франция пыталась заключить соглашение с Тунисом, произошли инциденты, которые помешали привести переговоры к какому-либо результату. Нет необходимости подчеркивать здесь, что некоторые элементы заинтересованы в том, чтобы помешать соглашению между Францией и Тунисом.

43. В конце своего заявления представитель Туниса говорил о мелочной опеке. Он утверждал, что Франция пытается преподавать Тунису уроки. Я сожалею, если что-либо сказанное мною могло создать такое впечатление, но, я думаю, ознакомление с выступлениями обеих сторон покажет, что в большинстве случаев поучала не Франция.

44. По-моему, нам нет смысла продолжать спор по этим вопросам, поскольку, если предложение, которое я собираюсь внести, будет принято, у нас в ходе последующих переговоров будет возможно сказать друг другу все, что мы сочтем нужным.

45. Со времени нашего последнего заседания, как упоминал об этом представитель Туниса, генерал де Голль направил Хабибу Бургибе, президенту Тунисской Республики, следующее послание:

«Возглавив правительство Французской Республики, спешу уведомить Вас о своем намерении с Вашего согласия урегулировать с Вами существующие в настоящее время разногласия между нашими странами и создать условия для добрых отношений между ними в будущем.

До того времени, как мы сможем осуществить это, я полагаю, что наши правительства должны избегать любых действий, способных осложнить существующее положение. На этот счет все французские власти получают мои распоряжения. Примите уверения и т. д. *Подпись: генерал де Голль*».

46. Как ответил на это обращение глава правительства Туниса? 3 июня он заявил:

«Чтобы создать условия, необходимые для разрешения нынешних противоречий между нашими странами и восстановления добрых отношений между ними, необходимо ясно определить наши обоюдные намерения».

47. Есть ли лучший путь для осуществления этого и для ясного определения обоюдных намерений Франции и Туниса, чем продолжение прямых переговоров, как этого совершенно очевидно желает французское правительство?

48. Кроме того, генерал де Голль пошел навстречу пожеланиям президента Хабиба Бургибы, направив 2 июня генералу Гамбье послание, в котором дал указание избегать всяких действий, мо-

гущих осложнить нынешнее положение, и добавил при этом, что в той мере, в какой это касается войск, следует временно соблюдать статус-кво, чего бы нам это ни стоило. Генерал, командующий французскими войсками в Тунисе, отдал приказ — я цитирую текст приказа — «избегать всякого соприкосновения, отвечать лишь в случаях нападения, серьезно угрожающих безопасности военного персонала и сооружений».

49. Стремление французского правительства избежать инцидентов и сохранить статус-кво совершенно очевидно. Мне кажется, что это в равной степени относится и к тунисскому правительству, ибо в своем послании генералу де Голлю президент Бургиба также заявил:

«Я рад... сообщить Вам, что полностью разделяю Ваше беспокойство и Ваше стремление избежать всего, что может осложнить положение. Тунисские власти будут выполнять приказы, изданные по этому поводу моим правительством».

50. В этих условиях не может быть никакого сомнения в искренности намерений Франции урегулировать путем дружественных переговоров — и здесь я вновь цитирую генерала де Голля — «существующие в настоящее время разногласия между нашими странами и создать условия для добрых отношений между ними в будущем».

51. В связи с этим я имею честь предложить Совету Безопасности отложить настоящие прения на две недели, чтобы дать возможность провести эти переговоры. Если это предложение будет принято, то я не вижу никакой необходимости говорить что-либо еще на данном заседании.

52. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Список ораторов исчерпан. Кто еще хочет выступить?

53. Г-н ДЖАМАЛИ (Ирак) (*говорит по-английски*): Я хотел бы знать мнение делегации Туниса по поводу предложения, внесенного представителем Франции.

54. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Делегация Франции обратилась в Совет с официальным предложением отложить на две недели прения по текущему вопросу повестки дня.

55. Представитель Ирака спрашивает, не хочет ли представитель Туниса сообщить Совету свое мнение относительно этого предложения. Слово предоставляется представителю Туниса.

56. Г-н СЛИМ (Тунис) (*говорит по-французски*): Делегация Туниса в принципе не возражает против просьбы представителя Франции. Однако, чтобы избежать всяких недоразумений, мне кажется, следует напомнить Совету, что в подпункте 3 правила 33 правил процедуры Совета Безопасности говорится, что заседания следует откладывать «на определенный день или час».

57. У меня нет права участвовать в голосовании, но, поскольку меня просили высказать мое мнение, я его сообщаю. В соответствии с правилами процедуры в решении Совета должна быть указана дата следующего заседания. Таким образом, с согласия Совета Безопасности и при отсутствии возражений со стороны представителя Франции лучше всего было бы указать, что прения по этому пункту повестки дня откладываются до 18 июня 1958 года.

58. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Я считаю, что, поскольку нет возражений, обсуждение данного вопроса повестки дня можно отложить до 18 июня.

Предложение принимается.

59. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): После принятия настоящего решения мне остается лишь пожелать от имени Совета успешного завершения переговоров, которые будут происходить между Францией и Тунисом.

60. С особым удовлетворением я отмечаю тот факт, что глава правительства Франции в своем послании президенту Бургипе обязуется избегать каких-либо действий со стороны французских властей, которые могут ухудшить положение. Я также отмечаю, что ответ президента Бургибы проникнут духом готовности к сотрудничеству.

61. Прежде чем закончить, я хотел бы поблагодарить представителей Франции и Туниса за сдержанный тон их заявлений. Они говорили убедительно и ясно, и их выступления были проникнуты желанием добиться дружественного урегулирования разногласий.

Заявление Председателя

62. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Я хочу напомнить Совету, что на предыдущем заседании мы решили отложить заседание по вопросу о протесте Ливана на четверг, 5 июня, то есть на завтра. Однако мы не установили час заседания. Я предлагаю собраться завтра в 15 часов.

Предложение принимается.

Заседание закрывается в 16 час. 10 мин.

**КАК ПОЛУЧИТЬ ИЗДАНИЯ
ОРГАНИЗАЦИИ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ**

Издания Организации Объединенных Наций можно купить в книжных магазинах и агентствах во всех районах мира. Наводите справки об изданиях в вашем книжном магазине или пишите по адресу: Организация Объединенных Наций, Секция по продаже изданий, Нью-Йорк или Женева.

HOW TO OBTAIN UNITED NATIONS PUBLICATIONS

United Nations publications may be obtained from bookstores and distributors throughout the world. Consult your bookstore or write to: United Nations, Sales Section, New York or Geneva.